

AS THE SOURCE OF THE ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN POWER AND SOCIETY IN 1920-30S

The article is aimed at the problem of interpretive potential of the soviet period documents, namely letters to government agencies and to Soviet leaders. The author considers the possibility of application of discourse theories as to the methodology of the research sources. Peculiarities of interactions between the government and society in 1920–30s.

Key words: political space, power and lower discourse, «letters to the power», perception of power, legitimacy.

Код ВАК 07.00.02

У. П. Ефремова

НАЧАЛЬНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ УЧИЛИЩА И ИХ КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В работе показано участие церковно-приходских, мусульманских и других учебных заведений в системе начального образования на Урале в конце XIX – начале XX в. Рассматривается влияние церковно-приходских школ для инородцев на процесс обращения национальных меньшинств в православие и на распространение грамотности среди нерусского населения.

Ключевые слова: инородцы, церковно-приходские школы, мусульманские школы, православие.

На сегодняшний день Россия представляет собой полиэтничное государство, на территории которого живет большое количество народов. Подобная ситуация была характерна и для конца XIX – начала XX в., в связи с чем сложившаяся система образования должна была, с одной стороны, решать проблемы доступности образования, с другой стороны, учитывать культурные, религиозные и языковые особенности инородческого населения России, в том числе и Урала, в рассматриваемый период.

Ефремова Ульяна Павловна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Екатеринбургской академии современного искусства (620078, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 40а).

Efremova Yuliana, senior teacher of the Department of humanities disciplines of Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (institute) (620078, Russia, Ekaterinburg, Mira Street, 40a).
Телефон/Phone: +7 (343) 375-42-26. Электронная почта/E-mail: uliana_ef@mail.ru.

Уральский регион заметно отличался от центральной России тем, что на его территории в исследуемый период проживало большое количество различных этнических и религиозных групп.

Из таблицы 1 видно, что к 1897 г. количество православного населения в Пермской губернии составляло 86,7%, а количество лиц, придерживающихся других религиозных воззрений. – 13,3%. На территории Вятской губернии проживало 91,9% православного населения и 8,1% лиц, принадлежащих к другим религиям. В Уфимской губернии к 1899 г. проживало 40,5 % православного населения, 53,2 % мусульман и около 6,3% лиц, придерживающихся других религиозных воззрений. Таким образом, наибольшее количество нехристианского населения, большая часть которого были мусульманами, проживало в Уфимской губернии.

Таблица 1

Религиозный состав населения Урала в 1897 и 1899 гг.⁴

Губернии	Вероисповедание население								Итого население
	Православные	% соотношения	Лица христианского исповедания	% соотношения	Мусульмане	% соотношения	Лица нехристианского исповедания	% соотношения	
Пермская (1897 г.)	2597177	86,7	222119	7,5	151495	5,1	23511	0,7	2 994 302
Вятская (1897 г.)	2786862	91,9	99307	3,3	132851	4,4	11811	0,4	3030 831
Уфимская (1899 г.)	899500	40,5	30686	1,4	1181939	53,2	108275	4,9	2220 400

Материалы, извлеченные из журнала Совета Министра народного просвещения, свидетельствуют, что целью создания церковно-приходских школ для национальных меньшинств являлось «религиозно-нравственное образование инородцев, утверждение в православной вере и ознакомление с русским языком»⁵.

В соответствии с данной целью были обозначены задачи обучения нерусского населения в церковной школе. Так, одной из задач церковной школы для обучения инородцев было стремление обрусить

⁴ Составлено по: Первая всеобщая перепись 1904б: 92–93; Первая всеобщая перепись 1904а: 84–85; Златоверховников 1899.

⁵ Школы 1901: 8–9.

нерусские народы и обратить их в православную веру⁶. Второй задачей стала ликвидация языкового барьера между русским и нерусским населением. Третьей задачей духовного обучения и обучения грамоте являлось налаживание культурных и экономических связей между русским и нерусским народами. Таким образом, образование инородцев сводилось к обучению их русскому языку и обращению через образование в православие.

Интерес правительства и церкви к открытию церковно-приходских школ для обучения нерусского населения отмечается с 1890-х гг. Он был обусловлен тем, что правительство поставило вопрос о введении всеобщего начального образования, и в связи с этим уральское духовенство и земство расширили финансирование на открытие данного вида школ. Проанализировав сложившуюся ситуацию и опыт общения с этническими меньшинствами, правительство пришло к выводу, что на обрусение инородцев хорошо повлияют те школы, главной целью которых является религиозно-нравственное воспитание и обучение (внутреннее обрусение), а также изучение русского языка (внешнее обрусение).

Впервые инородческие школы в Уральском регионе начали открываться в 1872 г. Вначале это были миссионерские школы, затем как «инородческие» стали функционировать и другие начальные учебные заведения⁷.

По данным журналов заседаний Пермского Епархиального училищного совета и журналов отделений Епархиального училищного совета⁸ можно сделать вывод, что церковно-приходские школы для инородцев открывались по указанию Святейшего Синода в местностях с большим скоплением нерусского населения для обучения грамоте и распространения христианства. Ярким примером строительства таких школ является Чердынский уезд Пермской губернии. Здесь инородческих школ к 1900 г. было восемь: Сенинская, Селищенская, Бачмановская и др.⁹

Со временем количество начальных церковно-приходских школ для инородцев росло; это прослеживается по Оренбургскому учебному округу, куда входили Оренбургская, Пермская и Уфимская губернии. Данный округ занимал первое место по организации этого типа на-

⁶ РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 1019: Л. 4.

⁷ Рыбаков 1901: 8–9.

⁸ ГАПК. – Ф. 147. – Оп. 1. – Д. 392: Л. 28–38.

⁹ Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 10: Л. 18 об.

чальных училищ. Так, в 1890 г. инородческих школ здесь насчитывалось 144, в 1894 г. – 169, в 1915 г. их количество выросло до 878 школ. Причем в это число школ включено общее количество церковно-приходских и миссионерских школ, созданных для национальных меньшинств.

Процент охвата детей церковно-приходскими школами для инородцев был ничтожно мал, это доказывают примеры состояния школьного дела в Вятской губернии. Так, в 1894/1895 учебном году в Вятской епархии в инородческих школах, зафиксированных в комитетах Православного Миссионерского Общества и в школах Братства Святителя и Чудотворца Николая, обучалось всего 959 мальчиков и 184 девочки, а в 1893/1894 г. – 659 мальчиков и 240 девочек¹⁰. В их число входили учащиеся как церковно-приходских, так и церковных миссионерских школ.

В Соликамском уезде Пермской губернии в 48 школах духовного ведомства в 1899/1900 учебном году числилось 1748 мальчиков и 510 девочек. В коми-пермяцких волостях Соликамского уезда в 1906/1907 учебном году в 33 школах духовного ведомства для нерусского населения обучались 1031 мальчик и 154 девочки. Например, в Волпинской церковно-приходской школе для национальных меньшинств обучался 31 мальчик и одна девочка¹¹.

Церковно-приходские школы для нерусского населения не пользовались популярностью среди инородцев. Этому было несколько причин. Во-первых, недоверие национальных меньшинств к данному виду учебных заведений, обусловленное стремлением преподавателей в процессе обучения приобщить учеников к православной вере, что большинством инородцев воспринималось негативно. Во-вторых, местное население могло отдавать своих детей для обучения в другие типы школ, в первую очередь в земские, а также в национальные (мектебе и медресе), старообрядческие и другие начальные учебные заведения. В-третьих, большой помехой для обучения было незнание русского языка.

К 1897 г. большое количество татарского населения проживало на Южном Урале, в Уфимской и Оренбургской губерниях: в Пермской губернии их насчитывалось около 86 тысяч. Это частично подтверждают данные таблицы 1. Татары строили собственные школы¹².

Мусульманские начальные школы представляли собой элементарные духовные школы – мектебе, где обучали чтению, письму, сче-

¹⁰ Отчет 1895: 12–13.

¹¹ Бачев 1995: 43.

¹² Сафронова 2002: 66.

ту, знакомили с установками ислама, преподавали Коран и другие произведения религиозного содержания.

Небольшие изменения в учебном процессе в этих школах начались в конце XIX в.: они стали превращаться из конфессиональных школ в национальные, с преподаванием предметов на родном языке. Обучение в мусульманских школах велось на татарском языке. Данные школы содержались за счет местного населения, в отличие от инородческих церковно-приходских школ Урала, финансировавшихся, в первую очередь, православной церковью и государством.

Кроме мусульманских на Урале функционировали и старообрядческие заведения. Например, в Шадринском уезде в 1890-х гг. раскольники открыли свою школу¹³.

По данным М.П. Гарсевой, конкуренцию инородческим церковно-приходским школам, помимо татарских, составляли и земские начальные училища для нерусского населения, в частности для марийцев. По ее подсчетам, в Уфимской епархии дети марийцев обучались в 49 земских одноклассных училищах, 38 из которых размещались в Бирском уезде, 8 – в Белебеевском и 3 – в Уфимском уезде. М.П. Гарсева полагает, что земские училища наряду с министерскими представляли собой основные учебные заведения, обучавшие марийцев грамоте: ежегодно в них проходили обучение около 1,5 тыс. детей марийцев. В то же время, как считает исследовательница, начальные церковные училища для инородцев составляли 9,2% среди всех марийских школ¹⁴, что говорит об определенной роли начальных церковных школ в повышении грамотности марийцев.

Источники свидетельствуют, что после получения образования в церковно-приходских школах небольшая часть учащихся нерусской национальности переходила в православие. Примерами служат племена манси (вогулов), проживавшие на территории Екатеринбургского, Ирбитского и Шадринского уездов. В начале XX в. вогулы приняли христианство, обучались в церковных и земских школах, хорошо говорили по-русски. Правда, небольшая часть манси осталась необрусевшей, их насчитывалось около 10 юрт, расположенных на краю Верхотурского уезда. К 1906 г. марийцы (язычники) Яранского уезда Вятской епархии приняли православную веру¹⁵ и т.д. Влияние обучения в церковно-приходских школах для принятия решения об изменении веры не вызывает сомнений.

¹³ Ушмарский 1888: 883–886.

¹⁴ Гарсева 2011: 13–14.

¹⁵ Влияние миссионерских школ 1901: 15–19.

Однако ни в коей мере нельзя говорить об успехах государственной политики по обрусению национальных меньшинств. Так, например, татары сумели сохранить свою веру, несмотря на распространение церковно-приходских школ для инородцев, миссионерских и других типов начальных учебных заведений. Согласно материалам отчета Екатеринбургского комитета миссионерского общества за 1915 г., в Екатеринбургской епархии к 1915 г. в состав инородцев входили мусульмане и башкиры, жившие в отдельных деревнях, где имели свои школы и мечети. Часть из них, живших в заводских районах епархии, отправляли своих детей обучаться в русские школы, но это не привело к их обрусению¹⁶.

Таким образом, инородческие церковно-приходские школы в исследуемый период играли особую роль в системе начального образования на Урале. Церковно-приходские школы создавались государством не только с целью распространения грамотности среди инородцев, приобщения их к экономическим и культурным достижениям русского народа, но и создания условия для обращения национальных меньшинств в православие. Однако значительных результатов в приобщении к православной вере достигнуто не было.

Список источников и литературы

- ГАПК – Государственный архив Пермского края.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
Бачев 1995 – Бачев Г. Т. Страницы истории Коми-Пермяцкого автономного округа. – Пермь: Б.и., 1995.
Влияние миссионерских школ 1901 – Влияние миссионерских школ на население // Вятские епархиальные ведомости. – 1901. – № 24.
Гарсева 2011 – Гарсева М. П. Развитие просвещения среди марийцев Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2011.
Деятельность противомусульманской миссии 1917 – Деятельность противомусульманской миссии Екатеринбургской епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14.
Златоверховников 1899 – Златоверховников И. Г. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк. – Уфа: Издание Уфимского епархиального братства Воскресения Христова, 1899.
Отчет 1895 – Отчет о деятельности церковно-приходских школ за 1894–1895 учебный год // Вятские епархиальные ведомости. – 1895. – № 14.

¹⁶ Деятельность противомусульманской миссии 1917: 102–107.

- Первая всеобщая перепись 1904a – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. 10: Вятская губерния. – СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904.
- Первая всеобщая перепись 1904b – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. 31: Пермская губерния. – СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904.
- Рыбаков 1901 – Рыбаков С. Просвещение инородцев в Пермской губернии. – СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1901.
- Сафронова 2002 – Сафронова А. М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. – Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2002.
- Ушмарский 1888 – Ушмарский А. Школа и раскол // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1888. – № 38.
- Школы 1901 – Школы Миссионерского Комитета // Вятские епархиальные ведомости. – 1901. – № 24.

Yl'yana P. Efremova

PRIMARY CHURCH SCHOOLS AND THEIR CULTURAL INFLUENCE ON THE NATIONAL MINORITIES AT THE URALS AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

The work shows participation of parish, Muslim and other schools in the system of primary education at the Urals at the end of XIX – beginning of XX centuries. It analyzes the influence of parish schools for inorodtsev (members of national minorities) on the process of their conversion to the Orthodoxy and expansion of literacy among non-Russian population.

Key words: inorodtsy; parish schools; Muslim schools; the Orthodoxy.